

Плотный туман, наполняющий бездну, закружился в водовороте, внутри которого сияла пара глаз. Цвет этой пары глаз непрерывно изменялся, однако, цветом, который держался дольше всего, был красновато-фиолетовый. В данный момент, эти красновато-фиолетовые глаза пристально смотрели на Бай Сяочаня.

Были видны лишь глаза, однако, разница между этими глазами и телом Бай Сяочаня была не так уж и велика. Когда Бай Сяочань это увидел, он сразу же сделал глубокий вдох. Он был не в состоянии оценить размер этого Чернильного Дракона Небесного Края. Но мог смутно различить в тумане драконий рог.

В этот момент, он полностью убедился в том, что ранее говорил действительно Чернильный Дракон Небесного Края. Он сразу же стал возбуждённым и, на краткий миг задумавшись, стиснул зубы.

«Старший... будьте спокойны. Я определённо приложу все усилия!» Когда Бай Сяочань обернулся, в его глазах появился намёк на упрямство. Это было его конечной целью. Бай Сяочань полагал, что если ему удастся сделать так, чтобы Чернильный Дракон Небесного Края посвятил себя хотя бы раз, то сильнейший боевой зверь, к которому он так стремится, будет идеальным.

«Если увядшее наследие хочет снова вскипеть, то ему понадобится сильный стимулятор. Среди стимуляторов такого рода... действительно нет ничего лучше, чем Возбуждающая Пилюля!» Глаза Бай Сяочаня мгновенно налились кровью, он поспешно покинул Двор Сотни Зверей и полетел напрямик к Горе Чжун Дао. Используя свой статус и большую сумму очков содействия, он скупил огромное количество лекарственных растений.

Эти медицинские травы обошлись Бай Сяочаню практически в половину его очков содействия! Кроме того, пространственный мешок мог вместить лишь определённое количество трав, поэтому одного мешка было явно недостаточно, чтобы вместить их все. Таким образом, Бай Сяочаню удалось убрать все растения лишь после того, как он использовал целых семь пространственных мешков. Ученик, отвечающий за обмен лекарственных трав, был ошеломлён. За все те годы, что он здесь работает, он никогда не видел другого человека, способного так же потрясти мир!

Этот ученик, естественно, сразу же узнал Бай Сяочаня, а после его ухода он сделал глубокий вдох - в его глазах Бай Сяочань был божеством.

Получив огромное количество лекарственных трав, Бай Сяочань снова рванул к Бездне Древнего Зверя, чтобы полностью сосредоточиться на очищении лекарства. Его глаза налились кровью, казалось, будто он снова погрузился в безумие.

«Я хочу очистить... Супер Возбуждающую Пилюлю!» Яростно стиснув зубы, сказал Бай Сяочань. Он хотел изменить рецепт пилюли так, чтобы повысить её лекарственную эффективность в сто или, возможно, даже тысячу раз!

Время шло, быстро пролетело семь дней. В течение этих семи дней, Бай Сяочань ни секунды не отдыхал, его волосы уже были растрёпанными, в то время как он сам был полностью погружён в очищение лекарства. Время от времени, Ночной Зверь притаскивал ему боевых зверей, и каждый раз Бай Сяочань торопливо бросал ему нефритовую табличку, которая открывала массив формаций лишь раз.

Ночной Зверь был очень умным, так что зажимал нефритовую табличку подбородком и тащил боевого зверя обратно к павильону, казалось бы, обеспокоенный тем, что если он вдруг не выполнит задачу, возложенную на него Бай Сяочанем, то больше не сможет сюда вернуться. Таким образом, он посвящал не только себя, но и боевых зверей, которых с собой притаскивал. Это попросту не требовало внимания Бай Сяочаня. Тем не менее, из-за того, что во время своего безумного очищения Бай Сяочань был недоступен, он никак не мог контролировать то, сколько раз Ночной Зверь посвящает себя...

В то же время, ученики северного берега постепенно сходили с ума. Они обнаружили, что их боевые звери иногда исчезали на короткий период времени. Кроме того, когда они, наконец, находились, то вели себя странно. Некоторые из них держались гордо и выглядели так, как если бы были правителями мира. Другие были возбуждёнными и источали убийственное намерение, а некоторые казались влюблёнными, как если бы погрузились в бесконечное послевкусие. Все эти звери вели себя по-разному, но вне зависимости от того, каким образом их владельцы пытались с ними пообщаться, они так и не получали ответа.

После увеличения количества боевых зверей, ведущих себя неестественно, также появились звери, которые ранее сильно подавлялись своими хозяевами и, как правило, им не перечили, но после возвращения из иллюзорного мира, где хозяевами были они, эти звери не могли себя контролировать и продолжали вести себя в повелительной манере... Это повергло весь северный берег в хаос.

«Что, чёрт возьми, происходит?!»

«Должна быть какая-то проблема! Найдите её! Мы должны найти её корень!»

В тот момент, когда всё это произошло, даже Старейшины северного берега, осмотрев своих боевых зверей, заметили, что и они ведут себя в повелительной манере. К тому времени, когда Старейшины это заметили, большинство учеников северного берега уже начали принимать меры и приступили к поискам корня этой проблемы.

Прошло ещё три дня, Бай Сяочань полностью обезумел, в результате чего стал походить на дьявола. В этот момент, он не боялся Небес или Земли, и даже побежал к краю бездны, чтобы попросить у Чернильного Дракона Небесного Края каплю его крови.

Будь это любое другое время, Бай Сяочань точно не осмелился бы сделать что-то настолько опасное. Однако нынешний он, полностью погрузившийся в безумие, не принимал во внимание последствий своих действий.

После краткого мига молчания, Бай Сяочань начал нетерпеливо побуждать дракона. Вслед за этим, из бездны неожиданно вылетела капля чёрной крови, которую Бай Сяочань сразу же поместил в бутылку, затем он вернулся в каменную пещеру, добавил кровь в духовное лекарство и продолжил его очищение.

Пять дней спустя, время, которое Бай Сяочань провел за непрерывным очищением лекарства, без сна и отдыха, достигло отметки в половину месяца, вечером этого же дня, супер лекарственная пилюля была, наконец, очищена.

Раздался оглушительный грохот. Бай Сяочань пристально посмотрел на лекарственную пилюлю, которая была размером с голову, а затем поднял голову к небу и рассмеялся. Мало того, что это пилюля была чрезвычайно большой, она была ещё и крайне тяжёлой.

В тот момент, когда пилюля была очищена, во всех направлениях распространился душистый

аромат. После того, как Ночного Зверь, который в настоящее время тащил к пещере боевого зверя, учуял этот душистый аромат, его тело внезапно задрожало, а он сам испустил вой. С глазами, налитыми кровью, он развернулся и бросился прочь со Двора Сотни Зверей, в каком-то неизвестном направлении...

В данный момент, из-за распространения этого душистого аромата, из леса Двора Сотни Зверей эхом раздался возбуждённый рёв бесчисленных зверей.

Когда Бай Сяочань увидел, что простой запах этой пилюли уже обладает таким эффектом, его смех стал ещё более раскатистым. Он был несравненно взволнован, но чувствовал, что этого всё ещё недостаточно. Для повышения уверенности в её эффектах, он осмотрел окрестности и быстро ушёл вместе с пилюлей.

Лишь после того, как он нашёл место, где никто не обращал на него внимания, он достал большой черный котёл и приступил к духовному очищению. Он трижды её духовно очистил, в результате чего эта огромная супер-пилюля, которая была беспрецедентной во всё мире культивации, превратилась в лекарство прекрасного качества!

«Эта лекарственная пилюля... определённо сработает! В противном случае, я, Бай Сяочань, с этого момента и впредь никогда больше не очищу ни единой пилюли!» Бай Сяочань был в хорошем настроении, а также чрезвычайно уверен в себе. Он принёс лекарственную пилюлю обратно к горному ручью Бездны Древнего Зверя и бросил её прямо вниз.

Когда лекарственная пилюля упала в черный туман, она тут же исчезла. Бай Сяочань стоял на краю бездны и терпеливо ждал. Быстро прошёл час. И хоть Бай Сяочань был в себе уверен, он тоже начал становиться нервным.

«Этого не может быть, лекарственная эффективность этой пилюли более чем в тысячу раз выше, чем у обычной!» Прошёл ещё час, на лбу Бай Сяочаня выступил пот. В то время как он чувствовал беспокойство, туман, которым была заполнена бездна, неожиданно яростно за клубился. Из него вдруг раздался взрывной рёв, способный потрясти мир, а также прибыл порыв ураганного ветра, распространившийся во всех направлениях. Бай Сяочань отступал всё дальше и дальше, когда он оглянулся, раздался громкий гул, а туман из бездны внезапно взлетел к небу.

Туман превратился в громадный столб Ци, вокруг которого вращались бесчисленные черные нити, в результате чего в воздухе появились искажения. В то же время, голос, который казался приятно удивлённым, вдруг эхом раздался во всех направлениях.

«Я наконец-то... вновь почувствовал кипение моей Наследственной Крови!» Вслед за появлением этого голоса, столб из тумана внезапно разрушился. Когда его остатки распространились во всех направлениях, прямо из бездны вытянулась громадная лапа. В сопровождении взрыва, она ухватила за скалу на краю бездны, и земля на мгновение задрожала.

Эта лапа было несравненно черной, как смоль, а чешуйки на её поверхности были размером с человека. Плотный свет появился на остром когте, из него было выпущена аура, которая заставила бы людей дрожать.

В то же время, громадная голова, которая напоминала гору, медленно показалась из бездны. Это было черным громадным драконом, а ещё более впечатляющим было то, что на его голове был один единственный рог. Как только этот рог появился, небеса и земля, казалось, стали нечёткими.

Поразительно, но на самом деле эти огромные драконьи глаза не были диаметром в чжан. После того, как он полностью их открыл, они стали ещё более огромными, большое количество превратностей судьбы показалось на его теле. На его голове можно было увидеть бесчисленные шрамы от старых ран. Можно себе представить, что за бесчисленные прожитые годы этот огромный чёрный дракон определённо прошёл через множество битв не на жизнь, а на смерть.

Несмотря на то, что дракон был старым, аура, исходящая от его тела, не уменьшилась, вместо этого она стала ещё сильнее. В этот момент, он поднял свою голову и издал протяжный рёв, в результате чего все чудовищные звери этого леса задрожали и пали на землю, не смея пошевелиться.

Бай Сяочань с трудом проглотил полный рот слюны. Глядя на этого несравненно огромного дракона, которого трудно было описать, ноги Бай Сяочаня стали мягкими, а в голове непрерывно раздавался гул. Он знал, что это всего лишь половина тела дракона, потому что ясно видел, что большая его часть по-прежнему оставалась в бездне.

Именно в этот момент, громадный дракон вдруг посмотрел на Бай Сяочаня. Его огромная голова мгновенно опустилась и возникла прямо перед Бай Сяочанем.

Бай Сяочань почувствовал, что оказываемое на него давление слишком велико. Голова дракона, казалось, закрыла собой небо, заставив Бай Сяочаня нервничать. Он сразу же громко крикнул.

«Старший Небесного Края, я – Бай Сяочань, вы меня помните? Это я очистил эту лекарственную пилюлю. Её очищение заняло у меня половину месяца и почти стоило мне моей маленькой жизни».

Пасть Чернильного Дракона Небесного Края раскрылась, как если бы он рассмеялся. Тем не менее, с точки зрения Бай Сяочаня, этот смех был абсолютно ужасающим. Не дожидаясь, пока Бай Сяочань заговорит, этот Чернильный Дракон Небесного Края, под пристальным взглядом Бай Сяочаня, мгновенно сжал своё громадное тело и неожиданно превратился в трёхчжановую черную ящерицу.

Его предыдущий и нынешний облики так различались, что теперь он, казалось, слабо походил на ящерицу с Небесной Горы.

Эта ящерица приблизилась к Бай Сяочаню и прижала его лапой к земле. Окружающее пространство мгновенно исказилось, а когда Бай Сяочань снова смог ясно видеть, он был шокирован, обнаружив, что в самом деле вернулся во двор за павильоном.

«Ну конечно же, это Семя Разведения Зверя. В тот самый момент, когда оно было здесь посажено, я почувствовал его ауру... Используя иллюзии, чтобы войти в душу, используя душу, чтобы пробудить происхождение, и используя происхождение, чтобы конденсировать Наследственную Кровь. Возможно, моя родословная и может быть передана через это семя». Чернильный Дракон Небесного Края начал сокрушаться, полностью игнорируя Бай Сяочаня. Когда Чернильный Дракон Небесного Края приблизился к Цветку Разведения Зверя, его силуэт вдруг стал размытым. Цветок, в свою очередь, задрожал и резко открыл свою пасть, проглотив дракона.

Чернильный Дракон Небесного Края не сопротивлялся, а с предвкушением позволил цветку себя проглотить.

Бай Сяочань нервно встал в сторону и заглянул в Цветок Разведения Зверя. Было неизвестно, в какую иллюзорную область погрузился Чернильный Дракон Небесного Края, но он не стал неподвижным, как другие звери. Вместо этого он испустил мрачный рёв. Бай Сяочань был крайне встревожен. Он чувствовал, что сделал этот вопрос слишком серьёзным, и был крайне обеспокоен тем, что Цветок Разведения Зверя может быть не в состоянии выдержать ужасающую мощь Чернильного Дракона Небесного Края.

Под его непрерывные молитвы, прошло четыре часа, только тогда Чернильный Дракон Небесного Края с торжественным видом вылетел из цветка. После бормотания в течение короткого периода времени, он неожиданно снова бросился внутрь.

Время шло, девять дней спустя, Бай Сяочань безучастно уставился на Чернильного Дракона Небесного Края, который фактически превзошёл Ночного Зверя и посвятил себя более пятидесяти раз подряд! Только тогда он с печальным видом вылетел наружу.

«Несмотря на то, что иллюзорный мир хорош, в конце концов, это - всё ещё прошедшие события... Малыш, ты не плох. В будущем, если у тебя будут какие-либо вопросы, просто приди и найди меня. Пока это не что-то слишком большое, я смогу тебе помочь». Когда Зверь-Хранитель Секты Духовной Реки говорил Бай Сяочаню слова благодарности, его голос походил на звон огромного колокола. Когда он собирался уходить, Бай Сяочань на мгновение заколебался. Он почувствовал, что на этот раз он действительно помог секте и сделал огромное доброе дело.

Так что он открыл рот и сразу же сказал.

«Старший Небесного Края, не могли бы вы позвать зверей-хранителей четырёх гор, чтобы они посвятили себя хотя бы разок? А также нескольких зверей, которые принадлежат предкам...» Бай Сяочань с надеждой посмотрел на Чернильного Дракона Небесного Края.

«Тех нескольких маленьких детей? Да плёвое дело!» Чернильный Дракон Небесного Края оскалил зубы и рассмеялся. Он вдруг поднял голову и вдохнул. Бай Сяочань лишь почувствовал, что небеса и земля исказились, а мгновением спустя, перед Чернильным Драконом Небесного Края появились: Семицветный Феникс, Трёхглазый Черный Ворон, Горный Дух, а также ящерица с Небесной Горы. Позади них были боевые звери нескольких предков.

После того, как эти боевые звери появились, они начали дрожать. Трёхглазый Чёрный Ворон и Семицветный Феникс вздрогнули, страх появился в их глазах. Горный Дух тоже задрожал и упал на землю.

Что касается ящерицы с Небесной Горы, то её лапы сразу же стали мягкими, она полностью легла на землю. Ну а звери четырёх предков были ещё более неспособными противостоять давлению, исходящему от дракона.

Бай Сяочань был в экстазе, боевые звери, которые были несравненно высокомерны в прошлом, теперь покорно следовали инструкциям Чернильного Дракона Небесного Края. Они прыгали в цветок Разведения Зверя один за другим. Это продлилось до утра следующего дня, после чего они разошлись по различным местам, из которых их выдернули. Чернильный Дракон Небесного Края тоже ушёл, но перед уходом, он с признательностью посмотрел на Бай Сяочаня.

Бай Сяочань поднял голову к небу и громко рассмеялся. Он был в крайнем восторге, после того как заметил, что Цветок Разведения Зверя закрылся. Больше он не испускал тот душистый

аромат, а готовился принести плод и дать жизнь боевому зверю. Бай Сяочань был всем сердцем счастлив и полон гордости. Он также слышал об учениках северного берега, которые в настоящее время ищут причину беспокойства боевых зверей, что сделало его ещё более довольным собой.

«Мой, Бай Сяочаня, сильнейший боевой зверь скоро родится! Хм! Ученики северного берега, трепещите! Я уже выбрал для своего боевого зверя хорошее имя, его будут звать Тие Дань!»

«Это нормально, что вы, ребята, не одолжили мне своих боевых зверей, но вы оклеветали меня... Просто подождите, когда вы, ребята, выясните причину беспокойства ваших боевых зверей и узнаете, что они уже посвятили здесь свою Наследственную Кровь... к тому времени, я, Бай Сяочань, уже вернусь на южный берег! Ха-ха-ха-ха-ха!» Бай Сяочань приподнял подбородок, взмахнул рукавом и быстро принял вид эксперта. Тем не менее, ему не удалось скрыть радость на своём лице.

В этот момент, Бай Сяочань чувствовал себя крайне счастливым и был несравненно доволен собой. Но внезапно, он ощутил, что на его тело упал взгляд. Ошеломлённый Бай Сяочань повернул голову. Почти сразу же он заметил, что в стороне, не так далеко от павильона, в какое-то неопределённое время нечто появилось. Это был... кролик, который обладал острым слухом и способностью неожиданно исчезать и появляться!

«Ты, ты... ты чёртов кролик-попугай! Почему ты здесь?!» Выражение лица Бай Сяочаня стало пустым, он издал леденящий душу крик.

«Ты, ты... ты чертов кролик-попугай! Почему ты здесь?!» Выражение морды кролика, тоже стало пустым, он также испустил леденящий кровь крик. Затем он поспешно сбежал, и даже Ночной Зверь не смог бы сравниться с его скоростью! В мгновение ока, кролик исчез...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/35346>